

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ГАДЮКА

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

БИННУР
ШАФАК
НИГИЗ

ГАДЮКА

Freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.512.161-312.9
ББК 84(5Туз)-44
Ш30

Binnur Şafak Nigiz

İÇİNDE BİR SEN #1: ENGEREK

Copyright © 2022 By Binnur Şafak Nigiz

Russian translation rights arranged with KİTAPYOLU BASIM
YAYIM DAĞITIM PAZ. SAN. VE TİC.
LTD. ŞTİ. (DOKUZ YAYINCILIK), Istanbul.

Художественное оформление *Анастасии Яковенко*

Иллюстрация карты *Марии Самариной*

Шафак Нигиз, Биннур.

Ш30 Гадюка / Биннур Шафак Нигиз ; [перевод с турецкого А. Кайа]. — Москва : Эксмо, 2025. — 704 с. — (Young Adult. Королева змей).

ISBN 978-5-04-200404-9

В ночь, когда Махинеф исполнился двадцать один год, луна погрузилась во тьму и в Стамбуле разразилась настоящая снежная буря. Зловещий волчий вой и змеиное шипение слились в единый гул. Столицу атаковали змеи, в город пришли волки, часы таинственно остановились — мир погрузился в хаос. Кажется, именно девушка всему виной и ее загадочные сны.

В день рождения бабушка преподносит Махинеф в подарок странную книгу с закладкой, картой Таро, и просит внучку прочесть ее ровно в полночь. Карта называется Азизе и на ней изображена женщина со змеей в руке. В тот момент девушка попадает в параллельную реальность, и с тех самых пор для нее ничего уже не будет прежним. В этом мире действует магия и совершенно другие законы. Здесь Махинеф ждет таинственный синеглазый незнакомец, который и притягивает, и пугает одновременно. Спаситель он или душегуб? Голос в голове, ее альтер эго, не умолкает. И никто, кроме Махинеф, не даст ответа: толкает он свою подругу на преступление или ведет по истинному пути...

УДК 821.512.161-312.9
ББК 84(5Туз)-44

ISBN 978-5-04-200404-9

© Кайа А., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Синеглазому незнакомцу,
чей образ в ту ночь возник на стене...*

Серебряный Кулак

Серебряный
Пик

Голос Смерти

Лес

Нескончаемых

Грез

Древо

Полной Луны

Тюрьма
Мечей

Река
Жизни

Бездна

Снежный Лес

Снежная

Усыпальница

Дом Эфкена

Синий Берег

MINAS MORGUL, EINLEITUNG

Платье нежно-голубого оттенка собиралось на талии Верховной Жрицы в виде полумесяца, а шлейф, будто змеиный хвост, неотступно следовал позади нее, как и ее прошлое. Аккуратно уложенные длинные волосы струились до самой талии и изящными черными завитками обрамляли лицо. Кроваво-карие глаза, подобно полной алой луне, таили за внешним спокойствием невероятную силу: если их обладательница и подозревала о ней, то была достаточно умна, чтобы не злоупотреблять ею и не беспокоить океан без надобности.

Она знала, что на дне океана скрывались чудовища и сокровища, а над ним — люди и корабли. Чудовищ она считала благородными противниками, а сокровища требовалось беречь и охранять; люди были для нее презренными врагами самого низкого порядка, а медленно рассекающие океан корабли виделись лишь кусками металла, полностью отданными ей на милость.

Конечно, при необходимости она могла бы заключить союз с благородными тварями, живущими на дне океана; но если она сгорит, если погибнет вместе с ними в этой почетной войне против Сыновей Адама, то от мира останется лишь выжженная земля да пепел.

Верховная Жрица остановилась перед дверью сокровищницы, скрывавшей великую тайну. В одной руке она держала священную книгу Тору, чернила со страниц которой капали на ее платье, оставляя несмываемые пятна.

Ее алые глаза сузились.

Страницы священной книги были сотканы из Древа жизни, которое уже пустило корни в сознании, хранимом этой женщиной. Чернила, стекавшие по ее платью, медленно рисовали буквы.

Жрица знала, какая безмерная бездна таится в ее подсознании, поэтому предпочитала управлять умами других, проникая в них. Она стояла по центру темного коридора, между черными и белыми колоннами, и падающий на бледное лицо лунный свет лишь подчеркивал ее внеземную красоту.

Когда рожденный на листьях Древа жизни роман проступил кровавыми чернилами судьбы и обрел форму, Жрица прикрыла кроваво-карие глаза и, прижав Тору к груди, наконец толкнула дверь.

Дверь распахнулась. Не глядя, Жрица начала быстро путешествовать пальцем по страницам романа.

Чистейший яд, источаемый языком гадюк, начал стремительно распространяться по коридору. Жрица открыла глаза. За дверью ее ждал одновременно и рай, и ад.

Одну ее щеку ласкало дыхание холодных вод райских рек, а другую обжигал поднимающийся кверху жар адского пламени.

Одна часть мира, скрытого за дверью, пылала в огне, а другая была холодна и прозрачна как лед.

— О, Жрица, рожденная Евой и вскормленная Лит, — на ломаном турецком произнес старик в мантии, представший перед ней. Лица его было не видно, но борода доходила до самого живота, а в руке он держал коричневый посох, похожий на факел, который, казалось, вот-вот вспыхнет. — Из семи рожденных демонов пятерых убить, одного бросить на произвол судьбы, а другого вскормить.

Пугающий образ старца отражался в алых глазах Верховной Жрицы.

— Зачем убивать, если можно просто наказать? — спросила она, и Тора в ее руке запылала. — Разве бро-

силь на произвол судьбы не будет более жестоко, чем предать смерти?

— Придется это сделать, иначе жить тебе вечно, — ответил мудрец в мантии. — Ты рождена смертной, разве ты не хочешь и умереть как смертная?

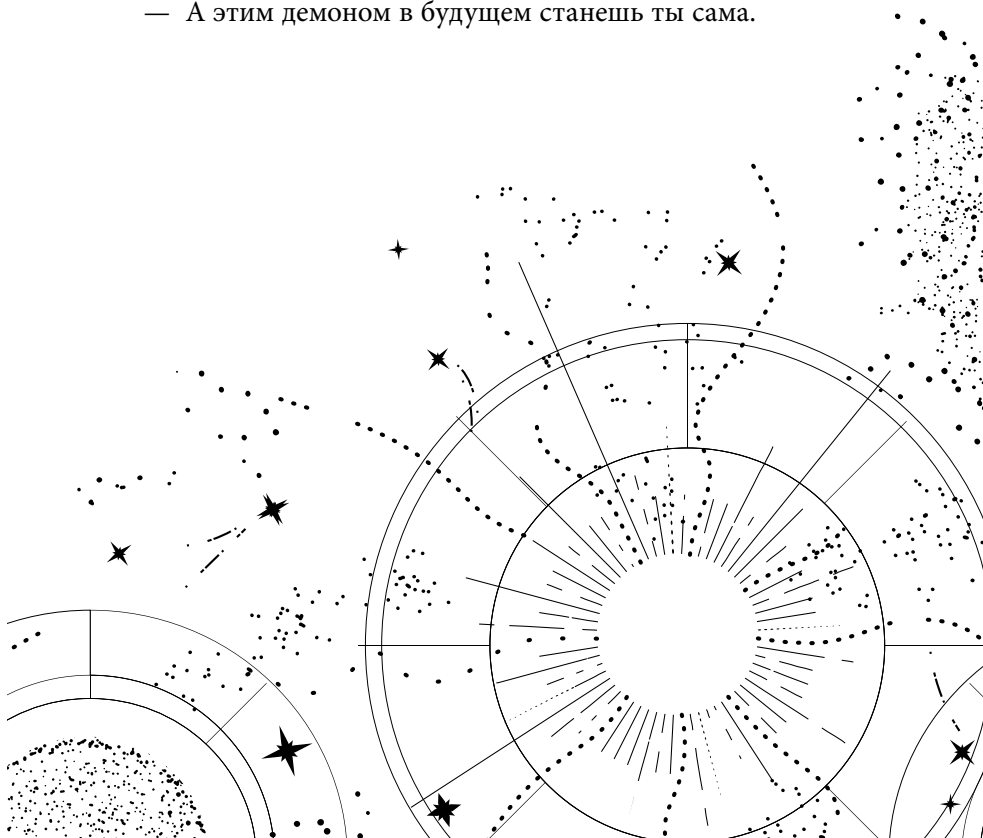
— Конечно, хочу, — отозвалась Жрица, и слова обожгли губы. Она уже собиралась запустить свой раздвоенный язык в его разум.

— Ты бросишь не демона, которого породил, а Азраила, что явится за твоей душой в будущем. — Из навешенного посоха вдруг вырвались языки пламени, и Жрица прищурилась. Казалось, старец стоял посреди рая и ада одновременно. — Если ты хочешь умереть как смертная, то должна бросить этого демона.

— Что будет с тем демоном, которого я вскормлю?

Жрица не заметила ядовитой улыбки, заигравшей на устах старца.

— А этим демоном в будущем станешь ты сама.

* * *

Во тьме скрывался кое-кто еще.

Тьма жила в его сердце, в его глазах, в его душе. Тьма обволакивала его руки, держащие весы. Тьма скрывала испачканные чернилами пальцы автора романа, который произвел на свет этого человека. Он сидел на ворохе хвороста в непроглядной чаще леса и внимательными, но чрезвычайно опасными синими глазами буравил весы перед собой, пока дым от потухшего костра рассеивался повсюду будто серый призрак.

Он долго не снимал рук с весов, пытаясь привести их в равновесие, но ничего не выходило. Его движения были настолько нечеловечески медленными, осторожными и вымеренными, что это наводило ужас.

В его синих глазах таилась пугающая бездна, в которую хотелось погрузиться с головой, но в то же время нестись от нее прочь без оглядки.

Он сам был похож на глубокую яростную бездну, преисполненную желанием убивать. Когда весы наконец обрели равновесие, не покорившись даже ветру, мужчина спрятал свободную руку в пальто. Пальцы его были толстыми, сильными, униженными кольцами и испещренными венами. Он нащупал во внутреннем кармане пальто колоду карт, по-прежнему не отрывая внимательного взгляда синих глаз от весов.

Только он достал карты, как плотная вереница облаков внезапно подкралась к молодому месяцу и закрыла изливавшийся на землю серебристый свет, погружая лес в еще

более непроглядную тьму. Где-то недалеко журчала река, скрытая за деревьями.

Он начал тасовать колоду.

Между могучими стволами стоял волк, чей силуэт отражался в речной воде. Его серая шерсть засияла под лучами молодого месяца, когда вереница облаков снова наступила.

Наконец мужчина вытянул из тщательно перетасованной колоды одну карту рубашкой вверх и положил на одну из чаш. Коромысло послушно пришло в движение. С виду невзрачная карта казалась почти невесомой, но, когда чаша начала медленно опускаться, даже сидящие на облаках ангелы отвернулись от леса, не в силах вынести разворачивающееся зрелище.

Когда в воздухе закружились снежинки, мужчина снова перетасовал колоду, задумчиво разглядывая рубашки карт.

Волк подкрался еще на один шаг, но по-прежнему был вне зоны видимости.

Мужчина вытянул следующую карту и не глядя положил на другую чашу весов. На одно короткое мгновение чаши уравнились. Его глаза засияли, но ресницы даже не дрогнули, пока он наблюдал за слегка колеблющимся коромыслом. Затем вторая карта потянула чашу весов вниз, и мужчина замер.

Он медленно перевернул карту, которая теперь находилась выше. На ней был изображен Верховный Жрец. Какая карта Таро могла быть сильнее Жреца? Снежинки яростно посыпались с неба, облепляя его кожу, волосы, ресницы и пальто.

На этот раз он протянул крепкие, униженные кольцами пальцы к другой карте. Волк подошел ближе и спрятался между двумя деревьями, ни на минуту не отрывая сверкающих серых глаз от человеческой фигуры. Мужчина перевернул карту, почувствовав жжение на кончиках пальцев, снова положил ее на весы, а потом тяжело вздохнул.

Эта карта изображала Верховную Жрицу.

Снег продолжал неистово сыпаться с небес, а чаша весов с картой Жрицы лишь сильнее клонилась к земле.

Внезапно карта Жреца вспыхнула, всего за секунду разгоревшись до огромного пламени, а вторая карта — карта Жрицы — медленно заледенела, обращаясь в снежинку. Но снежинка эта все равно оказалась тяжелее, чем чаша с пылающим пламенем.

— Однажды я найду тебя, Асале, — сказал он, и голос его прозвучал в ночной тиши как хлест кнута. — Каким бы мощным ни был твой яд, как бы ты ни пыталась прятаться под слоем снега, погрузившись в глубокий сон, однажды ты услышишь зов моего пламени и придешь исцелить меня.

